

УДК 351.759.6:316.3

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-347-352

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обринская Е. К.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В соответствии с современными вызовами и угрозами национальной безопасности должны совершенствоваться и политико-правовые инструменты ее обеспечения. Реализуются программы в области образования, культуры, науки, призванные реанимировать и укрепить традиционные ценности и институты, способствовать воспитанию патриотизма, сформировать жизнеспособную национальную идею, сделать Россию открытой и понятной для мира, обеспечить устойчивость российского государства для внешних воздействий и его лидерские позиции в мировой цивилизации. Потенциал государственного механизма обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации чрезвычайно велик. Это обусловлено не только высокой актуальностью для России угроз в ментальной сфере с точки зрения осуществления системного деструктивного воздействия на нее в контексте геополитического противостояния, а также уязвимости российского населения для такого воздействия, но и потому, что Россия может многое предложить миру в плане культуры, науки и духовной сферы, а также создать для себя безопасную ментальную среду в глобальном масштабе.

Ключевые слова: национальная безопасность, ментальная безопасность, государственный механизм, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, «общественная дипломатия».

В соответствии с современными вызовами и угрозами национальной безопасности должны совершенствоваться и политико-правовые инструменты ее обеспечения. В целом логично предположить, что стратегия обеспечения социокультурного аспекта национальной безопасности должна состоять из двух взаимодополняющих механизмов – защитного (обеспечивающего противостояние негативному внешнему влиянию) и активного (способствующего популяризации и закреплению российских цивилизационных ценностей в мире, реализации российской «мягкой силы»). Российская Федерация в сфере использования потенциала социокультурного воздействия «мягкой силой» несколько отстает от США, которые данную стратегию на государственном уровне реализуют с 1946 г. Однако Россия стремительно нагоняет США, сокращая разрыв в эффективности внешней политики.

По обоим направлениям в системе государственной политики России наблюдается прогресс эффективности, как на формальном, так и на функциональном уровне. Приняты Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [1], Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [2], Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. [3] и многие другие нормативные документы, в которых прослеживается осознание угроз национальной безопасности и благополучию России, ее будущему в социокультурной и психологической сфере. Реализуются программы в области образования, культуры, науки, призванные реанимировать и укрепить традиционные ценности и институты, способствовать воспитанию патриотизма, сформировать жизне-

способную национальную идею, сделать Россию открытой и понятной для мира, обеспечить устойчивость российского государства для внешних воздействий и его лидерские позиции в мировой цивилизации.

Однако угрозы психологической и духовной безопасности рассматриваются в качестве составляющей других факторов обеспечения национальной безопасности. Серьезности этих угроз не соответствуют меры, предпринимаемые на современном этапе для их предотвращения. Для наиболее эффективного противостояния им необходимо выделить духовную и психологическую безопасность в отдельное направление обеспечения национальной безопасности и формировать соответствующую организационно-правовую основу этого направления.

В частности, необходимо формулирование Стратегии ментальной безопасности, которая бы стала основой государственной социокультурной политики. Также необходимо скоординировать деятельность различных ведомств, осуществляющих мероприятия социокультурного характера, с целью системного противостояния угрозам национальной безопасности России. Эти меры должны способствовать оптимизации системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в соответствии с актуальными тенденциями мирового развития.

В условиях обострения антироссийских настроений в международных отношениях конструктивную роль может сыграть общественная дипломатия – как способ «раскрыть» Россию для мира, сделать ее более понятной и предсказуемой для партнеров, причем не только на правительственном уровне, но и на уровне обычных граждан. Это признанная и довольно эффективная технология, которая включает в себя самые разнообразные мероприятия [4, с. 97-110]. Это международный туризм, профессиональные стажировки и образовательные обмены, международные спортивные события, трудовая миграция, международная деятельность средств массовой информации др. Причем в равной степени работают как стихийные варианты, так и осуществляемые властными структурами государства.

Одним из важнейших факторов обеспечения национальной (в том числе и ментальной) безопасности становится эффективная и конструктивная национальная идея. Специалистами национальная идея рассматривается как «раскрывающая и обобщающая смысл бытия народа, составляющего государство в его истории, представляющая идентичность его культуры, самобытность государственности и своеобразие социальности, одновременно, и как способ этого бытия, и как его цель» [5, с. 10-11]. В принципе без национальной идеи государство-нация нежизнеспособно. Именно национальная идея объединяет народ в нацию.

В основе практической реализации национальной идеи лежит патриотизм. По мнению И.Л. Миронова и С.С. Никитиной, «государственный патриотизм в условиях идеологического плюрализма (Конституция РФ, ст. 13) может выполнять нравственно-мировоззренческую функцию, обеспечивающую народное единство, ментальную безопасность общества», «быть идейной базой для информационного противоборства с духовной агрессией врагов России» [6, с. 183]. Национальная идея и патриотизм исполняют важнейшую роль и в противодействии экстремизму и терроризму. Обеспечивая единство нации, приверженность общим ценностям и интересам, они способствуют уменьшению конфликтности социальных и политических процессов, увеличивают сопротивляемость нации внешним воздействиям и разрушительным тенденциям.

Анализ возможного механизма обеспечения национальной безопасности в ментальной сфере приводит к выводу о потенциальных направлениях превентивных действий. В частности, Э.Л. Боднар, В.А. Дихорь, Э.Э. Сыманюк выделяют три основных стратегии, одна из которых связана с объективацией и корректной работой средств массовой информации в ментальном поле государства, другая «направлена на работу с образовательными учреждениями», а третья – с молодежными организациями [7, с. 10-12]. Очевиден несколько зауженный подход к определению необходимых для обеспечения ментальной безопасности мер в разрезе каналов осуществляемого воздействия. В то же время не учитывается содержательный аспект данного направления деятельности.

Довольно широкий спектр мер и мероприятий, призванных обеспечить различные аспекты ментальной безопасности освещается в научной литературе, регламентируется в нормативно-правовых актах, реализуется органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями.

В частности, довольно эффективными в обеспечении безопасности, в том числе и в противодействии экстремизму и терроризму, считаются «социальные акции, направляющие активность молодежи в позитивное русло, позволяющие им набирать опыт общественно-полезной деятельности, организации работ, в том числе управления, творчества, интеграции усилий» [8, С. 78]. Например, поощряется волонтерское движение, развивается сеть «школ молодого лидера», ежегодно проводится всероссийский форум молодых лидеров. Таким образом не только популяризуется неравнодушие, милосердие, но и воспитывается инициативность, предприимчивость в социальных некоммерческих проектах. В целом за счет подобных инициатив энергия молодежи направляется в «мирное русло», уводятся от экстремистского и террористического захвата.

Также, по мнению специалистов, «наиболее важным направлением является семья», дисфункция которой «приводит к различным девиациям в подростковой среде [9, с. 43]. Как уже отмечалось, семья является одним из институтов социализации и последующего контроля ментальной сферы личности, занимающим настолько важное место, что заменить его невозможно. На современном этапе в Российской Федерации существуют различные меры поддержки семьи, однако статистика в данной сфере неутешительная – огромное количество разводов, детей-отказников, случаев домашнего насилия.

Проблема социализации в принципе оказывается ключевой в обеспечении национальной и ментальной безопасности, противодействии терроризму. Если процесс социализации прошел эффективно, прежде всего, с аксиологической точки зрения, то в последующем уязвимость личности (а соответственно, и общества) для внешних и внутренних деструктивных воздействий сводится к минимуму. Поэтому можно установить непосредственную связь подверженности экстремистским и террористическим идеям с нарушениями, искажениями в сфере ценностных ориентаций.

Отдельно следует остановиться на использовании ресурсов сети Интернет в контексте ментальной безопасности. Помимо отмеченных специфических средств коммуникативных процессов в Интернете (уход в виртуальность, ослабление или разрыв реальных семейных и дружеских связей, возникновение иллюзии востребованности, авторитетности анонимных собеседников и др.), важнейшим фактором является феномен так называемой «киберсоциализации». Данное явление предполагает,

что процессы социализации полноценно происходят в ходе использования сети параллельно с социализацией в реальности, а зачастую и фактически замещая ее [10, с. 24-27]. Киберсоциализация представляет собой серьезную проблему в контексте обеспечения ментальной безопасности, так как ее практически невозможно контролировать, легкость и удобство сети как канала коммуникации делает беспрецедентно простым транслирование любой информации, любых посылов, ценностей, далеко не всегда позитивных и конструктивных, не говоря уже о распространении экстремистских материалов и вовлечении аудитории в деятельность террористических группировок.

Решение указанных проблем следует осуществлять с позиции обеспечения ментальной безопасности российского общества и государства, формируя и используя системный и комплексный механизм. Это требует, как связывания воедино уже применяющихся нормативных актов и проводимых мероприятий в образовательной, социальной, культурной, духовной сферах, так и формулирования целостной концепции, а затем и стратегии ментальной безопасности Российской Федерации.

В настоящее время предпринимается множество мер в данном направлении, внешняя и внутренняя политика России в этом плане имеет довольно конструктивный характер. Однако Россия находится лишь в начале пути по эффективному обеспечению ментальной безопасности, а без этого не приходится говорить о завершенности механизма противодействия экстремизму и терроризму.

На современном этапе развития государств, международных отношений и мировой системы в целом обостряются существующие и появляются новые угрозы национальной безопасности, что является следствием глобализационных процессов, научно-технического прогресса, эволюцией гуманитарной сферы. В частности, экстремизм и терроризм, являясь традиционной угрозой безопасности личности, общества и государства, сегодня приобретает ряд специфических черт, которые существенно повышают их опасность и требуют пересмотра подходов к противодействию им.

В настоящее время осуществляется переход от выявления и преследования виновных лиц, предотвращения терактов, к профилактике и устранению условий, благоприятных для распространения экстремистских идеологий и осуществления террористической деятельности, то есть механизм противодействия экстремизму и терроризму ориентируется на превентивные меры.

Экстремизм и терроризм оказывают разрушительное воздействие на ментальную сферу общества, они переформируют психику вербуемого лица. Именно в применении технологий вербовки, расширении круга сторонников заключается главная опасность указанных явлений. Поэтому в общественном сознании необходимо искать как причины их распространения, так и инструменты противодействия им. Необходимо сделать общество и человека невосприимчивыми к экстремистским идеям и неспособными на террористические действия.

Решение данной задачи возможно путем обеспечения ментальной безопасности как составляющей национальной безопасности. Ментальная безопасность имеет как внутреннее (оздоровление ментального фона нации, повышение ее сопротивляемости внешним воздействиям), так и внешнее (гармонизация межгосударственных отношений, снижение уровня их конфликтности) измерение. Безусловно, внутреннее изменение преобладает по значимости и возможностям реализации, однако внешнее

– создает условия для более эффективного обеспечения внутреннего. Конкретные методы обеспечения ментальной безопасности довольно разнообразны и преимущественно представляют собой традиционные меры по защите ключевых социальных институтов – семьи, образования, религии, культуры, которые необходимо реализовывать комплексно.

Потенциал государственного механизма обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации чрезвычайно велик. Это обусловлено не только высокой актуальностью для России угроз в ментальной сфере с точки зрения осуществления системного деструктивного воздействия на нее в контексте геополитического противостояния, а также уязвимости российского населения для такого воздействия, но и потому, что Россия может многое предложить миру в плане культуры, науки и духовной сферы, а также создать для себя безопасную ментальную среду в глобальном масштабе.

В Российской Федерации на современном этапе заложена основа для формирования механизма обеспечения национальной безопасности, как в нормативно-правовом, так и в организационно-функциональном аспекте. При этом есть определенные возможности для его совершенствования. Жизненно важным, на наш взгляд, является разработка Стратегии ментальной безопасности Российской Федерации и соответствующего плана по ее реализации.

Для эффективного противодействия возникающим перед Россией вызовам и угрозам, достижения максимального уровня защищенности, реализации потенциала развития необходимо мыслить стратегически – не только с военной, экономической, но и с ментальной точки зрения. В современных условиях, связанных с нарастающей глобализацией, изменением международной политической ситуации, технологий взаимодействия государств, обществ, индивидов, именно обеспечение ментальной безопасности выходит на первый план и становится залогом не только развития, но и выживания тех или иных наций.

Список литературы:

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1472577/>.
2. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. – URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html>.
3. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
4. Кузьмина В.М. Российская и китайская общественная дипломатия как инструмент реализации государственных интересов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Том 10. № 5/1. – С. 97–110.
5. Райгородский В.Л. Политические и правовые средства обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра полит наук: 23.00.02 / Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2004. – 57 с.
6. Миронов И.Л., Никитина С.С. Ментальная безопасность России: педагогические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3 (75). – С. 182–184.
7. Боднар Э.Л., Дихорь В.А., Сыманюк Э.Э. Терроризм и экстремизм как социально сконструированные явления: стратегии превентивной политики // Актуальные проблемы психологического знания. – 2015. – № 4 (37). – С. 7–13.

8. Малахов Ю.И. Социальные технологии профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде // Образование и духовная безопасность. – 2017. – № 1 (1). – С. 74–80.
9. Буткевич С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 42–47.
10. Гарник С.В. Внутренние и внешние угрозы безопасности России и проблемы киберсоциализации // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 3 (44). – С. 24–27.

Obrinskaya E. K. Potential and prospects for the development and improvement of the State mechanism for ensuring the mental security of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 347-352.

In accordance with modern challenges and threats to national security, the political and legal instruments for ensuring must be improved. There are being implemented programs in the field of education, culture, science, designed to reanimate and strengthen traditional values and institutions, promote patriotism, form a viable national idea, make Russia open and understandable to the world, ensure the stability of the Russian state for external influences and its leadership positions in world civilization. The capacity of the State national security mechanism in the Russian Federation is extremely high. This is due not only to the high relevance for Russia of threats in the mental sphere in terms of the implementation of systemic destructive influence on it in the context of geopolitical confrontation, as well as the vulnerability of the Russian population to such impact, but also because Russia has a lot to offer the world in terms of culture, science and the spiritual sphere, as well as create a safe mental environment for yourself on a global scale.

Key words: national security, mental security, state mechanism, National Security Strategy of the Russian Federation, "public diplomacy".

Spisok literatury:

1. Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1472577/>.
2. Koncepciya gosudarstvennoj semejnoy politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs]: utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r. – URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html>.
3. Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda [Elektronnyj resurs]: utverzhdena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 fevralya 2016 g. № 326-r. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>.
4. Kuz'mina V.M. Rossijskaya i kitajskaya obshchestvennaya diplomatiya kak instrument realizacii gosudarstvennyh interesov // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. – 2018. – Tom 10. № 5/1. – S. 97–110.
5. Rajgorodskij V.L. Politicheskie i pravovye sredstva obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra polit nauk: 23.00.02 / Rostovskij juridicheskij institut MVD Rossii. – Rostov-na-Donu, 2004. – 57 s.
6. Mironov I.L., Nikitina S.S. Mental'naya bezopasnost' Rossii: pedagogicheskie aspekty // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2017. – № 3 (75). – S. 182–184.
7. Bodnar E.L., Dihor' V.A., Symanyuk E.E. Terrorizm i ekstremizm kak social'no skonstruirovannye yavleniya: strategii preventivnoj politiki // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. – 2015. – № 4 (37). – S. 7–13.
8. Malahov YU.I. Social'nye tekhnologii profilaktiki ekstremizma i terrorizma v molodezhnoj srede // Obrazovanie i duhovnaya bezopasnost'. – 2017. – № 1 (1). – S. 74–80.
9. Butkevich S.A. Sem'ya kak institut preduprezhdeniya ekstremizma i terrorizma (pravovye i social'nye aspekty) // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 42–47.
10. Garnik S.V. Vnutrennie i vneshnie ugrozy bezopasnosti Rossii i problemy kibersocializacii // Prikladnaya juridicheskaya psihologiya. – 2018. – № 3 (44). – S. 24–27.